

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 10.

15 Мая 1907 г.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи: г. Рига, Малая Замковая ул., № 13, кв. 2-а.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныи.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Рижскому и Митавскому.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ достойному архинастырскому служенію вашему, вслѣдствіе особыхъ условій Прибалтійскаго края, требующему усиленныхъ трудовъ по благоустроению ввѣренной вамъ паствы и утвержденію ея въ истинахъ православной вѣры и преданности Престолу, **Всемилоствѣйше** сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему **святаго благовѣрнаго великаго князя**

Александра Невскаго знаки коего, при семь пре-
провождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на
себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостью
Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества ру-
кою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ
6-го мая 1907 г.

Епархіальныя извѣстія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтель-
ствованія Оберъ-Прокурора Св. Синода объ от-
лично-усердной службѣ по вѣдомству правосла-
внаго исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ
къ 6-му текущаго мая — Высочайшему
дню Рожденія Его Императорскаго Величества, по-
жаловать ордена: *Св. Владимира 4-й степени* — се-
кретарю Рижской Духовной Консисторіи, коллеж-
скому совѣтнику Петру Соколову; *Св. Станислава
2-й степени* — инспектору Рижской Духовной Семи-
наріи, статскому совѣтнику Николаю Брянцеву, и
учителю Рижскаго Духовнаго училища, надвор-
ному совѣтнику Ивану Золину; *Св. Анны 3-й сте-
пени* — преподавателямъ Рижской Духовной Семи-
наріи коллежскому совѣтнику Дмитрію Брянцеву
и надворному совѣтнику Дмитрію Лебедеву и *Св.
Станислава 3-й степени* — казначею Рижской Духов-
ной Консисторіи, губернскаму секретарю Констан-
тину Цвѣтикову.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему
докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно

опредѣленію Св. Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія засл бу пужо епархіальному вѣдомству:

а) орденомъ *Св. Анны 2-й степени*—гор. Ревеля, Александро-Невскаго собора протоіеря К. Тизика; г. Либавы, Троицкой церкви, протоіеря Петра Карелина; преподавателя Рижской Духовной Семинаріи протоіеря Владиміра Плисса и гор. Вендена, Спасо-Преображенской церкви, протоіеря Адама Степановича и б) орденомъ *Св. Анны 3-й степени*—Опекалнской церкви священника Маркса Даукша.

Награды Святѣйшаго Синода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 24 марта сего года за № 1828, удостоены награжденія ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества за заслуги: а) по духовному вѣдомству — 1) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — гор. Риги, Вознесенской церкви, священникъ Іоаннъ Борманъ; гор. Гапсаля, Маріе-Магдалинской церкви священникъ Александръ Бѣжаницкій; Врангельстофской церкви священникъ Владиміръ Раска; Иллукстскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря настоятельница игуменія Евгенія; преподаватель Рижской Духовной Семинаріи священникъ Іоаннъ Щукинъ; гор. Риги, Покровской церкви священникъ Сергій Азелицкій; Рижскаго Св. Троице-Сергіевскаго женскаго монастыря священникъ Николай Тихомировъ; 2) *камилавкою* — гор. Риги, Александро-Невской церкви священникъ Николай Перехвальскій; гор. Риги, Всѣхсвятской церкви священникъ Владиміръ Ханевъ; Гайнажской церкви священникъ І. Метусъ; Керстенбемской церкви

священникъ Іаковъ Федеръ; гор. Вейсенштейна, Успенской церкви священникъ Іоаннъ Тейсъ; Тугаланской церкви священникъ Николай Кюппаръ; гор. Феллина, Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Николай Лузикъ; Черносельской Св. Николаевской церкви священникъ Петръ Антоновъ; гор. Тальсена, Св. Троицкой церкви священникъ Василій Церинъ; Буцковской церкви священникъ Андрей Упитъ и 3) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—гор. Риги, Преображенской церкви священникъ Сергій Барановъ; Интеской церкви священникъ Руфинъ Златинскій; Эшенгофской церкви священникъ Андрей Нейманъ; Старо-Салацкой церкви священникъ Карпъ Грундульсъ; Пюхтицкой Успенской монастырской церкви священникъ Іоаннъ Вево; Ристинской церкви священникъ Леонидъ Хвоинскій; Гелламской церкви священникъ Алексѣй Алликъ и Лайзбергской церкви священникъ Діонисій Самонъ и б) по гражданскому вѣдомству: *камилавкою* — законоучитель Митавской гимназіи священникъ Владиміръ Поповъ.

Его Высокопреосвященствомъ ко дню Св. Пасхи текущаго года за усердную службу по епархіальному вѣдомству: 1) награжденъ набедренникомъ священникъ Боровской церкви Элліѣ Верховстинскій и 2) преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, слѣдующимъ лицамъ духовнаго званія: а) священникамъ церквей: Якобштадской Св. Покровской—Всеволоду Сахарову, Кроппенгофской—Алексію Колосову, Пернигельской—Петру Барбану, Стомерзейской — Николаю Даукшу, Виндавской Николаевской—Іоанну Журавскому, Гольденбекской—Михаилу Кипперу, Олешницкой—Александрѣ Троиц-

кому; Гарбельской — Михаилу Блейве. Куркундской—Андрею Луга; Тестамской—Василию Ольтеру; Мало-Іоанновской—Іакову Оберпалю, Іоанновской—Александрѹ Покровскому и б) діакону Рижскаго кафедральнаго собора Константину Дорину.

Перемѣщены: священники церквей: Эйхенангернской — Петръ Апсигъ, согласно прошенію, къ Рижской тюремной церкви 4 мая; Кольценовской — Петръ Стуритъ, къ Берзонской церкви; Угаленской — Іоаннъ Николаевъ, для пользы службы, къ Эйхенангернской церкви и Гельметской — Александръ Звѣревъ, согласно прошенію, къ Вайкеляхтрской церкви, всѣ три послѣдніе 11 мая и псаломщики церквей: Вейсенштейнской—Константинъ Лійкъ, согласно прошенію, къ Верроской церкви 1 мая и Бауской — Иванъ Эклавъ, согласно прошенію, къ Ново-Либавской церкви 11 мая.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Кастанаской, Леллеской, Рижской Всѣхсвятской, Кольценовской, Угаленской и Гельметской; діакона при Иллукутской монастырской церкви и псаломщика при церквахъ: Сасмакенской, Угаленской, Ново-Либавской, Мало-Іоанновской, Сунцельской, Мариенбургской, Рижской Преображенской, Леллеской, Вейсенштейнской и Бауской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Училищный Совѣтъ, разсмотрѣвъ поступившіе въ Совѣтъ протоколы экзаменаціонныхъ комиссій, прсизводившихъ съ апрѣля по іюль мѣсяцъ 1906 года испытанія на полученіе указанной въ п. п. 2 и 3 ст. 64 устава о воинской повинно-

сти изд. 1897 года льготы, замѣтилъ слѣдующія отступленія отъ изданныхъ 16 ноября 1885 года Правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса двухклассныхъ и одноклассныхъ начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ воспользоваться, при отбываніи воинской повинности, означенною льготою: 1) нѣкоторыя комиссіи произвели просмотръ письменныхъ работъ невнимательно съ пропускомъ многихъ ошибокъ, даже грубыхъ; 2) нѣкоторыя комиссіи допустили оцѣнку письменныхъ работъ низкую, а нѣкоторыя высокую; 3) въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ въ оцѣнкѣ работъ членами допущена большая разница: одни члены выставили на работахъ балль 5 и 4, а другіе на тѣхъ же работахъ балль 3 и 2; 4) нѣкоторыя комиссіи не обратили вниманія на то, что письменныя работы экзаменовавшихся были исполнены небрежно и несамостоятельно; 5) нѣкоторыя комиссіи протокольно не опредѣлили: при какомъ числѣ ошибокъ слѣдуетъ считать письменныя работы неудовлетворительными; 6) нѣкоторыя комиссіи для диктанта по русскому языку избрали знакомыя статьи, а по ариѳметикѣ дали легкія задачи; и 7) нѣкоторыми комиссіями не было обращено вниманіе на правописаніе и на почеркъ экзаменовавшихся. Въ виду вышеизложеннаго, Училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 13 Апрѣля 1907 года, постановилъ: а) о замѣченныхъ упущеніяхъ сообщить подлежащимъ испытательнымъ комиссіямъ для руководства на будущее время; б) просить испытательныя комиссіи обратить вниманіе на вышеупомянутыя неисправности и строго держаться при экзаменахъ лицъ, желающихъ, при отбываніи воин-

ской повинности, воспользоваться льготами, данныхъ на это правилъ 16 ноября 1885 года; в) вмѣнить комиссіямъ въ обязанность обращать особенное вниманіе на знаніе экзаменуемымися русскаго языка, всячески избѣгая при экзаменахъ отступленій отъ программъ по этому предмету и со всею тщательностью относясь къ исправленію письменныхъ экзаменаціонныхъ работъ; г) просить испытательныя комиссіи обращать вниманіе на каллиграфію и не допускать исполненія экзаменуемымися письменныхъ работъ мелкимъ почеркомъ во избѣжаніе развитія среди учащихся близорукости; и д) признать недостойными полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности слѣдующихъ лицъ: Евстафія Мейдо, Александра Бахсона, Андрея Сеймана, Кирилла Карлсона, Иоанна Мянникуса, Александра Сеймана, Мартина Гендриксона, Ивана Поугуса, Иванъ Лелле, Иоанна Веймана, Иоанна Атсура, Альберта Гильдемана, Александра Кирсипу, Августа Круппа, Иоаннеса Листера, Θεодора Медвѣдя, Вольдемара Розимя и Арнольда Штобеки.

Каковое постановленіе и напечатать въ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ непремѣнному исполненію училищными Попечительствами и испытательными комиссіями.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Какое значеніе имѣетъ церковный обрядъ въ вопросѣ соединенія церквей.

ГЛАВА I-ая.

Сущность обряда, необходимость и важное значеніе послѣдняго для христіанъ; ученіе Спасителя и Апостоловъ; ученіе св. Отецъ.

Христіанинъ, по самой природѣ своей, не можетъ только внутренно преуспѣвать въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Полнота его внутреннихъ чувствованій въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, выражается во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Христіанское внѣшнее богопочтеніе, освященное Самимъ Господомъ (Ев. Лук. 6, 12, 22, 40; Мѡ. 6, 5—13 и др.), бываетъ или частнымъ—домашнимъ, или публичнымъ—общественнымъ богослуженіемъ. Всѣ знаки и дѣйствія того и другого вида внѣшняго богопочтенія могутъ быть названы обрядами церковными, въ широкомъ смыслѣ слова. Вообще же церковными обрядами принято называть только дѣйствіе общественнаго богослуженія, въ которыхъ Церковь для чувственно-разумной природы человѣка изображаетъ видимо и чувственно невидимое, духовное, таинственное въ религіи. Церковные обряды, по своему духу и характеру, находятся въ тѣсной связи съ истинами вѣры, нравоученіемъ и полны глубокаго смысла. Они или служатъ къ объясненію и выраженію догматовъ и истинъ Христіанства, или напоминаютъ и побуждаютъ христіанина къ исполненію его обязанностей. Между обрядами особенно выдѣляются по

своему значенію обряды, сопровождающіе таинства, въ которыхъ подается вѣрующимъ спасительная благодать Божія, необходимая человѣку въ его духовной жизни.

Въ силу этого мы думаемъ, что обрядовыя различія, находящіяся въ тѣсной связи съ погрѣшительными догматами, должны оставлять все-таки болѣе или менѣе важное препятствіе къ соединенію церквей. Съ такими обрядами соединенъ въ исторіи извѣстный смыслъ, почему Православная церковь и не допускаетъ существованія ихъ; напр., когда велись переговоры о воссоединеніи Армянской церкви, то православные требовали устраненія монофизитской прибавки въ Трисвятой пѣсни.

Господь, различая въ законѣ болѣе важное и менѣе важное, повелѣваетъ не оставлять безъ вниманія и второстепенныхъ постановленій религіи—обрядовъ (Мѡ. 23, 23—24).

Ап. Павелъ, слѣдуя Божественному Учителю, сказавшему—„не человѣкъ созданъ для субботы, а суббота для человѣка“, въ одномъ изъ посланій заявляетъ: „кѣйждо своею мыслию да извѣствуется“ (въ обрядахъ (Римл. 14, 1—8).

Апостольскія правила, съ одной стороны, запрещаютъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями, прежде весенняго равноденствія (7 пр.), поститься „въ день Господень“ и субботу (64), съ другой,—повелѣваютъ поститься въ Четырдесятницу, — среду и—пятокъ (69),—совершать крещеніе въ три погруженія, а не въ одно.

Вообще-же Апостолы смотрѣли на церковныя обряды, какъ на вещи, по существу важныя, хотя прямо къ сущности вѣры и не относящіяся, ко-

торья, однако, въ своемъ бытіи и примѣненіи въ тѣхъ или иныхъ христіанскихъ церковныхъ обществахъ должны зависѣть отъ усмотрѣнія Церкви. Постановленіе перваго христіанскаго собора 51 г., освободившее христіанъ изъ язычниковъ отъ обрѣзанія и отъ соблюденія закона Моисеева, но не запретившее послѣдняго христіанамъ изъ евреевъ, говоритъ именно о такомъ возрѣніи Апостоловъ на обряды.

Такимъ образомъ, помѣстное разнообразіе въ обрядахъ, если оно допускается Вселенскою Церковію, не должно идти дальше обрядовой оболочки и касаться соединенной съ нею догматической стороны; напр., сущность таинствъ (въ „Евхаристіи“ хлѣбъ и вино, въ „крещеніи“—три погруженія, въ „покаяніи“—исповѣдь, вездѣ должна быть одна и та-же. Соотвѣтственно этому,—при воссоединеніи церковей приходится обращать вниманіе и на обряды; не противорѣчатъ-ли они въ своемъ разнообразіи Христовой вѣрѣ и неизмѣнности послѣдней. Поэтому, если роль церковныхъ обрядовъ въ вопросѣ о соединеніи церковей и второстепенна, то, однако, она достаточно важна для того, чтобы не позабывать при этомъ и о нихъ.

Случай, подавшій поводъ ко всеобщему оглашенію начала широкой религіозной свободы по отношенію къ церковной обрядности, слѣдующій. При посѣщеніи св. Поликарпомъ Смирнскимъ, ученикомъ Іоанна Богослова, Рима, открылась разность между восточными и западными церквами относительно дня празднованія Пасхи. Востокъ праздновалъ ее постоянно 14-го Нисана, въ какой-бы день это число ни было, а Западъ—такъ, какъ празднуетъ теперь вся Церковь. Такая разность

не помѣшала римскому епископу Аникитѣ пребыть въ общеніи съ гостемъ и предоставить ему при служеніи честь первенства. Однако, уже римскій епископъ Викторъ сдѣлалъ попытку подчинить восточныя церкви западному обряду и чуть не расторгнулъ изъ-за этого съ ними церковнаго общенія. Но св. Иринеи Ліонскій, напомнивъ ему о мирномъ возрѣніи на тотъ-же предметъ епископовъ Аникиты и Поликарпа, отвратилъ начавшуюся распрю. Такого рода своею дѣятельностью св. Иринеи подтвердилъ ту истину, что разность въ обрядѣ, *не касающаяся* и, согласно Апостолу, *не измѣняющая сущности Христовой вѣры*, не препятствуетъ единству послѣдней и церковному общенію церквей.

Епифаній Кипрскій пишетъ: „такъ-какъ во всѣхъ церквахъ непреложно сохранялась одна и таже вѣра, то . . . разность въ чинахъ не считалась тогда чѣмъ-либо еретическимъ, или раздорническимъ. Посему и нынѣ не должно думать, будто извращается наша вѣра православная, если кто-либо творитъ послѣдованіе, немного отличное отъ другого *въ вещахъ, . . . не касающихся* догматовъ вѣры; только-бы въ нужномъ и существенномъ оно было согласно съ соборною Церковію (Слав. текстъ посланія въ изданной патр. Никономъ Скрижали“). Тоже писалъ и Паисій, патріархъ Константинопольскій, къ русскому патріарху Никону.

Григорій Двоесловъ говоритъ, что „разный обычай не вредитъ Церкви въ единой вѣрѣ“.

По разумѣнію блаж. Августина, — „разнообразіе церковно-служебныхъ обычаевъ знаменуетъ преиспещренныя златыми рясными ризы, въ которыя облечена дщерь царева—св. Церковь“.

А Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію Иконійскому приписываетъ обычаямъ, сохранившимся по неписанному „Апостольскому преданію (знаменованію образомъ креста, молитвенному обращенію на востокъ, словамъ призванія при предложении хлѣба Евхаристіи и чаши благословенія и пр.) силу „для благочестія“, равную обычаямъ Апостольскаго преданія „отъ письменнаго наставленія“ (27 гл. посл. „о Святомъ Духѣ“.

Іоаннъ Златоустъ показываетъ, что секта идопарастовъ противна Апостольскому преданію.

Итакъ, по ученію всѣхъ этихъ писателей, если какая либо помѣстная церковь отличается отъ другихъ нѣкоторыми обрядами, къ существу вѣры *не относящимися*, то это не свидѣтельствуетъ о раздѣленіи между вѣрующими въ догматахъ вѣры. Равнымъ образомъ, — такого рода обряды, *какъ не касающіеся* существа вѣры, и въ вопросѣ о соединеніи церквей, не будутъ имѣть важнаго значенія т. е. будутъ болѣе или менѣе безразличны.

Все-же прочіе обряды, выражающіе или невѣрно догматы вѣры, или неправильное догматическое ученіе, согласно св. Отцамъ, препятствуютъ единству Христовой вѣры и общенію церквей: они при соединеніи камень преткновенія.

ГЛАВА II-ая.

Измѣняемость обрядовъ и обрядовыя постановленія Вселенскихъ соборовъ; посланіе восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ.

Вселенскіе соборы, смотря на обряды, какъ на вещи важныя, стремились по возможности уничтожить обрядовое разнообразіе въ помѣстныхъ

церквахъ. Вотъ ихъ нѣкоторыя постановленія въ этомъ отношеніи. Первый вселенскій соборъ запретилъ колѣнопреклоненіе въ Пятидесятницу, „дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково было“ (20 пр.). Трульскій соборъ, замѣтивъ въ собственномъ 56 правилѣ, „Церковь Божія по всей вселенной“ должна слѣдовать „единому чину“, придавъ обще-обязательное значеніе 85-ти правиламъ Апостоловъ, постановленіямъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и тѣмъ изъ правилъ св. Отецъ, которыя были приняты въ канонъ. Самъ Трульскій соборъ сдѣлалъ множество новыхъ обрядовыхъ постановленій (28, 32, 81, 83, 105). Седьмой вселенскій соборъ, вторично подтвердивъ общеобязательность Апостольскихъ правилъ и всѣхъ предшествующихъ соборовъ, прибавилъ еще одно новое постановленіе,—по существу догматическое, по внѣшней оболочкѣ—обрядовое, — объ иконопочитаніи.

Такою своею дѣятельностію вселенскіе соборы стремились къ обрядовому единообразію, въ которомъ они видѣли, такъ сказать внѣшнее доказательство церковнаго единства.

Ясно, что церковь сама, по мѣрѣ развитія христіанскаго сознанія, постоянно вырабатывала обряды, сама вводила ихъ въ употребленіе, иногда, съ теченіемъ времени, одни изъ нихъ измѣняя, а другіе замѣняя лучшими, болѣе соответствующими ихъ назначенію, сообразно обстоятельствамъ, среди которыхъ протекала жизнь христіанскаго общества*).

*) Вотъ нѣкоторые примѣры этого:

1. Апостолы Петръ и Павелъ въ I-мъ правилѣ заповѣдуютъ—„дѣлать пять дней въ недѣли, въ субботу-же и воскресенье ходить въ церковь“.

При этомъ—Церковь настолько широко пользовалась своею властію въ дѣлѣ примѣненія обрядностей, что одинъ и тотъ-же обрядъ въ одно и тоже время, по своему усмотрѣнію, однимъ дозволяла употреблять, а, другимъ запрещала (напр. ср. 13-е и 30-ое прав. VI всел. соб.). Право вселенской Церкви допускать въ помѣстныхъ церквахъ такіе различные обряды, съ разнообразіемъ которыхъ *не* разнообразится и *не* нарушается единство Христовой вѣры, сообразно ученію Спасителя и Апостоловъ, неотъемлемо отъ нея и неоспоримо.

Тоже о празднованіи субботы и въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“ (V и VII кн.).

Но уже Лаодикійскаго соборъ 29 пр. отмѣнилъ 1-е пр. ап. Петра и Павла, говоря: „всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю“.

Причина отмѣны: кто въ субботу празднуетъ—жидовствуетъ.

2. 57-ое пр. Лаодикійскаго соб. упразднено 31 пр. VI в. с.

3. Св. Кипріанъ и его соборъ повелѣваетъ—„всякаго еретика крестить“.

Правила другихъ соборовъ заповѣдуютъ: „однихъ еретиковъ крестить, другихъ миропомазывать“.

4. Раньше было освященіе крещальной воды муромъ (чинъ крещенія въ кн. „0 вѣрѣ“, выписанный изъ книги св. Діонисія Ареопагита).

5. Златоустъ въ „Маргаритѣ“ пишетъ, что на умершихъ возливали муро и масло.

6. Бл. Феодоритъ Кирскій въ „Исторіи Боголюбцевъ“ свидѣтельствуетъ, что въ его время существовало единоперстіе для крестнаго знаменія. О единоперстіи говорятъ и Іоаннъ Зл. въ бесѣдахъ на евангеліе Маттея.

На Руси раньше крестились двоеперстно, теперь—и троеперстно и двоеперстно.

7. Въ древности св. Тѣло Христово преподавалось особо отъ пречистой Крови и давалось не лжицею въ ротъ, а въ руку.

Впослѣдствіи, благодаря замѣченнымъ случаямъ злоупотребленія Тѣломъ Христовомъ для цѣлей чародѣйства, было установлено преподавать вмѣстѣ Тѣло и Кровь Христову прямо въ уста лжицею (Четьи-Минеи—6 ноября и 1 Января). См. 101 пр. VI в. с.

Такимъ образомъ, Церковь временъ Вселенскихъ соборовъ смотрѣла на церковные обряды — какъ на вещи важныя, стремилась къ единообразію въ самой сущности ихъ, предполагая, что и внѣшнее церковное единство далеко не лишне для христіанъ. Поэтому и Православная церковь въ вопросѣ соединенія церквей имѣетъ вполнѣ законное право смотрѣть — по крайней мѣрѣ — на нѣкоторые обряды какъ на вещи — по существу — далеко не безразличныя и — требовать соблюденія его.

Въ такомъ именно духѣ и пишутъ высшіе представители Восточной церкви — патріархи по поводу стремленія Епископальной церкви къ соединенію съ Православною: „что касается до... обычаевъ и чиноположеній церковныхъ, до совершенія священныхъ таинствъ, Литургіи, то и сіе, при совершившемся съ божественною помощію единеніи, *можно* будетъ легко и удобно *исправить* (рѣчь идетъ объ обрядахъ, выражающихъ или невѣрно догматы вѣры, или неправильное догматическое ученіе). Ибо извѣстно, что нѣкоторые обычаи и чиноположенія были и бывають *измѣняемы*: но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными. (Посл. патріарховъ В.-К. Церкви о православной вѣрѣ).

Въ посланіи нельзя видѣть обрядового безразличія, такъ-какъ обрядамъ придается значеніе. Въ немъ нѣтъ и обрядоваго субъективизма, потому что признается возможность легкаго исправленія обрядовъ — чрезъ приложеніе объективной мѣрки — согласія существа обрядовъ съ сущностію и духомъ Христовой вѣры. Правда, въ посланіи признается возможность частнаго разнообразія церквей при соблюденіи условій общаго единства

--in necessariis—въ догматахъ вѣры. Но самое-то единеніе церквей съ разнообразными обрядами мыслимо лишь подъ условіемъ возможности предполагаемаго—по мѣрѣ надобности.— исправленія обрядовъ. Слѣдовательно, въ посланіи, постольку церковному обряду придается значеніе въ дѣлѣ соединенія церквей, поскольку онъ входитъ въ условія религіознаго единства.

ГЛАВА Ш-я.

Единичные случаи присоединенія къ Восточной церкви и разнообразіе обрядовъ въ древней вселенской Церкви. Общее заключеніе.

Церковь Христова, усвоивъ Спасителевъ, Апостольскій и святоотеческій взгляды на болѣе или менѣе широкую свободу въ дѣлѣ примѣненія церковныхъ обрядностей, никогда не преступала — должныхъ границъ. Она часто проводила этотъ взглядъ на практикѣ и остается вѣрною ему и теперь—по окончательномъ развитіи, завершеніи и установленіи своего внѣшняго чина.

Такъ, въ 1451 г. прибылъ изъ Чехіи въ Константинополь гусситскій священникъ Константинъ Англикъ и, по изложеніи своего исповѣданія вѣры, оказался единомысленъ съ Православною Церквію. Члены патріархіи, не смотря на отличіе содержамаго имъ обряда, приняли его въ церковное общеніе. А въ грамотѣ своей ко всему Чешскому народу писали, что, если онъ весь таковъ-же относительно вѣроисповѣданія, какъ свящ. К. Англикъ, то различіе во внѣшнихъ вещахъ не помѣшаетъ его соединенію съ Православною Церквію.

Затѣмъ, до патріарха Никона въ русской церкви существовалъ обрядъ—иной, нежели въ вос-

точныхъ церквахъ. Таковая разность не мѣшала, однако, полному и безусловному единенію этихъ церквей.

Наконецъ, русскій Святѣйшій Синодъ не отказалъ о. Іосифу Овербеку, задумавшему смѣлый планъ устройства западной Православной церкви только съ сохраненіемъ мѣстныхъ обрядовыхъ разностей и чина литургіи, что и выразилъ въ посланіи своемъ къ Константинопольскому патріарху Анѣиму VI (1 апр. 1872 г.), въ которомъ помѣтилъ и необходимыя исправленія.

Восточная церковь и въ настоящее время придерживается того мнѣнія, что каждая національная церковь можетъ имѣть примѣнительно къ историческимъ случаямъ и обстоятельствамъ извѣстные обряды, *согласные* съ догматами вѣры, которые имѣютъ силу и значеніе только для ея членовъ.

И западная церковь въ своихъ многократныхъ попыткахъ къ соединенію съ Восточною мѣстнымъ обрядовымъ разностямъ въ *теоріи* не придавала никакого значенія. Ліонская унія (1274 г.), окончившаяся анафемой Константинопольскаго собора (1285 г.) на папу и на всѣ лат. постановленія, обрядовыя разности Греческой церкви оставляла неприкосновенными.

Флорентійская унія (1437 г.), значеніе которой исчерпывается общеизвѣстнымъ выраженіемъ папы Евгенія IV „*itaque, nihil fecimus*“, предоставляла грекамъ свободу въ обрядовыхъ разностяхъ.

Латинская унія въ юго-западной Руси (нач. съ 1595 г.), окончившаяся воссоединеніемъ униатовъ съ Православною церквію (1839 г.), формальными актами обезпечивала восточное богослуженіе на

природномъ языкѣ, всѣ священные обряды и постановленія Восточной церкви.

Окружное посланіе римскаго папы Пія IX-го (6 янв. 1848 г.), неприятно поражающее читателя нѣкоторою скрытностію, обѣщаетъ Востоку сохраненіе его обрядовъ.

На дѣлѣ, однако, какъ показали многіе опыты (напр., Латинская унія въ юго-заданой Руси — съ 1595 г.), весьма трудно довѣряться папской добросовѣстности, которая на первый разъ всегда обѣщаетъ „возсоединяющимся“ съ римскою церквію широкую обрядовую свободу, а потомъ разными средствами (тамъ вѣдь „цѣль оправдываетъ средства“) старается въ нихъ подавлять даже самыя ничтожныя проявленія церковной свободы.

Конечно, единство обряда „ради высшаго союза любви и единомыслія“ между всѣми частными церквами, входящими въ составъ Вселенской Христовой Церкви, было-бы явленіемъ весьма желательнымъ и отраднымъ, но достигнуть этого столь-же трудно, какъ невозможно уничтожить племенную рознь народовъ. Правда, обрядовыя разности, *не* касающіяся существа вѣры, давали поводъ ко временнымъ недоразумѣніямъ, которыя, если не бывали усиливаемы вліяніемъ постороннихъ страстей, мирно разрѣшались и не нарушали союза христіанскихъ церквей.

Вспомнимъ, что въ древности Церковь Латинская и Греческая признавали себя какъ единую Вселенскую Церковь при слѣдующихъ обрядовыхъ разностяхъ. 1) Западная церковь постилась въ субботу, восточная — нѣтъ. 2) Римъ начиналъ постъ св. Четырдесятницы со середины седьмой предпасхальной недѣли, Византія—какъ и теперь.

3) Четвертый брак допускался въ латинской церкви и не былъ терпимъ въ греческой. 4) „Аллилія, хвалите и благословенъ грядый“ латиняне пѣли только въ 1-й день Пасхи. 5) Таинство Евхаристіи въ греческой церкви совершалось на хлѣбѣ квасномъ, въ латинской—на опрѣсночномъ. 6) Безпрепятственное брачное состояніе священниковъ Восточной церкви и безусловный целибатъ въ Западной. 7) Поставленіе въ римской церкви архидіаконовъ въ епископы, обойдя степень пресвитера, чего не бывало въ византійской. Но когда—съ IX-го в. на Западѣ стало утверждаться новое догматическое, по понятіямъ Востока—еретическое, ученіе объ исхожденіи Святаго Духа „и отъ Сына—Filioque“, внесенное тамъ въ послѣдствіи въ Символъ вѣры, эти-же обрядовыя разности явились спорными вопросами между обѣими церквами и приблизили христіанскій міръ къ раздѣленію. Послѣ отпаденія римской церкви и ея обрядовыя разности стали для насъ казаться уже неправильными. Такимъ образомъ, когда раздѣленіе уже совершилось изъ-за догматовъ, то поставляются въ вину и обрядовыя разности.

Вообще-же говоря, — обрядовое разнообразіе мыслимо и въ дѣлѣ соединенія церквей, но при извѣстныхъ условіяхъ, безъ соблюденія которыхъ не можетъ быть и самаго церковнаго единенія.

Эти условія таковы: 1) не должно быть обрядовыхъ разностей, или невѣрно выражающихъ истины вѣры или содержащихъ неправильное догматическое ученіе; 2) обряды, выражающіе сущность таинствъ, должны быть вездѣ одинаковы; 3) разнообразіе не должно касаться—внутренней, догматической стороны, если послѣдняя

есть въ обрядахъ; 4) — постоянная возможность у воссоединившихся — по мѣрѣ надобности — исправленія обрядовъ.

Стало бытъ, если догматы вѣры — условіе, безъ котораго немислимо единеніе Православной церкви — съ какою-либо иновѣрною, то и обряды, по крайней мѣрѣ — многіе изъ нихъ, въ вопросѣ соединенія церквей имѣютъ, хотя и второстепенное, однако достаточно важное значеніе.

Поэтому мы, признавая теорію — *ἕνωσις δογματι-* — поскольку она требуетъ безусловнаго догматическаго единства у „воссоединяющихся“, несогласны съ теоріей въ томъ, что она умалываетъ и даже совершенно отрицаетъ значеніе церковныхъ обрядовъ въ дѣлѣ соединенія церквей.

Что касается роли обрядовъ въ современномъ намъ старокатолическомъ дѣлѣ, то, — по мнѣнію старокатоликовъ, — каждая изъ церквей могла-бы удержать свои мѣстныя особенности, соотвѣтствующія характеру, нравственному развитію народа и политико-соціальнымъ обстоятельствамъ, среди которыхъ онъ находится, конечно, если онѣ не нарушаютъ догматическаго единства и вѣры всел. Церкви. И старокатолики, благоговѣнно почитающіе всѣ обрядовыя восточныя особенности, надѣются, что В. Церковь отнесется съ уваженіемъ къ западнымъ обрядамъ, а) имѣющимъ за себя глубокую древность, б) приметъ во вниманіе устойчивую силу вкоренившихся въ народъ религиозныхъ обычаевъ и с) взвѣситъ всю затруднительность введенія на западѣ новыхъ церковныхъ обрядовъ.

Рижской Іоанновской церкви,
священникъ *Симеонъ Павскій*.

Двадцатипятилѣтняя Исторія Иллукстскаго Женскаго Духовнаго Училища.

(съ 1881—1906-й г.)

(Продолженіе).

ГЛАВА VI-я.

Періодъ затишья въ жизни училища.

Добившись осуществленія давно лелѣянной мечты—получить право для выпуска своихъ воспитанницъ съ правами городской учительницы и устроившись въ собственномъ зданіи, училище на нѣсколько лѣтъ затихаетъ въ своемъ стремленіи къ дальнѣйшему развитію.

Два учебныхъ года — 189⁰/₁ и 189¹/₂-й прошли такъ, что въ документахъ нѣтъ сколько-нибудь замѣтныхъ штриховъ, которые могли-бы характеризовать ихъ въ ряду другихъ годовъ, если не считать нарушившую спокойствіе училищной жизни эпидемію (инфлюэнціи), заставившую переболѣть очень многихъ воспитанницъ.

Учебно-воспитательное дѣло сохраняло прежній характеръ и направленіе.

Служащій персоналъ въ своемъ личномъ составѣ имѣлъ за эти два года самыя незначительныя перемѣны. Въмѣсто фельдшерицы г. *Денисовой* мы видимъ въ училищѣ вольно-практикующаго врача въ г. Иллукстѣ *Н. И. Шейтензона*, а въ качествѣ особой учительницы французскаго языка г. *Клингенбергъ*.

Въ прочемъ все осталось по прежнему¹⁾.

¹⁾ Отчеты за 189⁰/₁ и 189¹/₂-й уч. г. См. Дѣло Совѣта уч. за тѣ же годы.

Слѣдующій 189²/₃ учебный годъ, если чѣмъ и выдается въ ряду другихъ, такъ это перемѣнами въ личномъ составѣ педагогическихъ и служащихъ лицъ училища.

Учитель и Инспекторъ Иллуэстскаго городского училища *П. Людсковъ*, занимавшій уроки географіи, отказался отъ нихъ. Выбыли также изъ училища учительницы: *О. Церитъ*, г. *Клингенбергъ* и и учитель пѣнія *Я. Я. Карклинъ*. Такимъ образомъ стали свободными 4 учительскихъ вакансіи, для занятія которыхъ были приглашены: имѣющая званіе домашней учительницы *Клавдія Петерсонъ*, окончившая курсъ Иллуэстскаго ж. д. училища *Софія Гербачевская*; окончившая курсъ Виленской гимназіи, послушница Иллуэстскаго монастыря *М. Мельмунова* (по француз. языку) и учитель Иллуэстской Министерской школы *К. Дрейманъ* (для уроковъ пѣнія).

Однако, этими перемѣнами дѣло не ограничилось: вновь назначенная учительница *М. Петерсонъ* долгое время не являлась къ мѣсту службы, почему Совѣтъ училища пригласилъ на время къ преподаванію бывшую воспитанницу Иллуэстскаго училища (первыхъ лѣтъ) *Матрону Тадышеву*.

Далѣе, учитель пѣнія и латышскаго языка *К. Дрейманъ*, за оставленіемъ Иллуэсты, оставилъ и вышеупомянутые уроки. Его мѣсто заняли: учитель Иллуэстскаго городского училища г. *Канавинъ*, въ качествѣ преподавателя Латышскаго языка, и псаломщикъ Иллуэсто-монастырской церкви г. *Дунаевъ*. Врача *Шейтензона* замѣнилъ уѣздный врачъ *А. А. Ионасъ*.

¹⁾ Отчетъ за 189²/₃ уч. годъ и дѣла Совѣта училища за тотъ же годъ.

Новый 189³/₄-й учебный годъ также оставилъ нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ учащихся и служащихъ въ училищѣ: помощница Начальницы училища и вмѣстѣ учительница ариѳметики *Е. А. Шталь* выбыла изъ училища. Ея уроки были раздѣлены между двумя приглашенными учителями изъ городского училища г. Иллуксты: учителемъ и вмѣстѣ инспекторомъ *В. Карповымъ* и *И. Рыбчинскимъ*.

Въ самомъ концѣ года за болѣзнію оставилъ свои обязанности члена Совѣта Училища протоіерей о. *В. Окновъ*. Онъ былъ правою рукой у Преосвященнаго (по крайней мѣрѣ *Доната*) въ его попеченіи объ училищѣ и вмѣстѣ съ другими членами Совѣта достаточно поработалъ для его благоустройства.

Мѣсто о. *Окнова* занялъ священникъ Иллуксто-Гринвальдской церкви о. *Н. Тихомировъ*.

Количество воспитанницъ за текущій годъ значительно возрасло: а именно—до 89 человекъ. 8-ми ученицамъ старшаго класса въ концѣ года были произведены выпускные экзамены Совѣтомъ училища при участіи Протоіерея о. *В. Князева*: всѣ воспитанницы получили права городскихъ учительницъ¹⁾.

Слѣдующій 189⁴/₅-й учебный годъ не менѣе замѣтенъ перемѣнами въ личномъ составѣ учительскаго персонала, чѣмъ 189²/₃-й годъ:

Одинъ изъ учителей ариѳметики *В. Карповъ* оставилъ уроки въ училищѣ, вслѣдствіе чего образовалась свободная вакансія, каковую въ качествѣ учительницы приготовительнаго класса за-

¹⁾ Годовой отчетъ за 189³/₄-й г. и дѣла Совѣта училища за тотъ же годъ.

няла окончившая курсъ Иллуцкаго училища, *Любовь Рысина*. Учительница *Софія Гербачевская* уволена была согласно прошенію и на ея мѣсто была назначена окончившая курсъ Псковской гимназіи—*Наталія Долговская*.

Вмѣсто уволившагося отъ должности учителя—пѣнія и псаломщика монастырской церкви г. *Дунаева*, былъ опредѣленъ новый псаломщикъ Иллуцко-монастырской церкви *Петръ Бидинъ*.

Для занятій уроковъ чистописанія была приглашена священническая вдова, окончившая курсъ Иллуцкаго училища, *Ольга Толвинская*.

Помощницей Начальницы училища, вмѣсто ушедшей въ прошломъ году *Е. А. Шталь*, была назначена учительница *Клавдія Петерсонъ*.

Въ концѣ 1894 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ — выбылъ изъ училища, за переходомъ въ г. Ригу къ кладбищенской церкви, Предсѣдатель Совѣта, Инспекторъ и Законоучитель училища священникъ о. *І. Яковлевъ*.

Онъ отдалъ училищу 14 лѣтъ полезнаго и во многомъ мало-возмезднаго труда, въ трудную пору его существованія.

На его мѣсто резолюціей преосвященнаго былъ опредѣленъ законоучитель Прибалтійской учительской семинаріи священникъ о. *В. Алъевъ* — кандидатъ богословія.

Новый Инспекторъ классовъ обратилъ, прежде всего, вниманіе на увеличеніе и улучшеніе состава библіотеки. До сего времени въ библіотеку поступали книги, жертвуемыя различными учрежденіями и частными лицами: Хозяйственнымъ управленіемъ при св. Синодѣ, Петропавловскимъ братствомъ, Протоіереемъ *Ожновымъ*, г. *Хрущевымъ*, *С. Θ. Спѣшко-*

вымъ, болѣе же всего Преосвященнымъ *Арсеніемъ*. Само собою разумѣется, что содержаніе и характеръ книгъ опредѣлялись волею жертвователей, а не потребностью училища, между тѣмъ какъ послѣднее, располагая скудными средствами, могло приобрѣтать, сообразно съ своими потребностями, не болѣе одного десятка книгъ.

Теперь явилась возможность значительно пополнить библіотеку. Однимъ жертвователемъ, пожелавшимъ оставить свое имя въ неизвѣстности, было преподнесено въ даръ училищу 100 р., каковыя съ добавленіемъ собственныхъ училищныхъ средствъ, положенныхъ по смѣтѣ на библіотеку, и были употреблены на выписку книгъ: были приобрѣтены полное собраніе сочиненій всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ писателей: *А. С. Пушкина, Тургенева, Гоголя, Гончарова, Достоевскаго, Островскаго, Григоровича* и др.

Выписаны были главнѣйшія пособія по гражданской Исторіи, Географіи и Дидактикѣ, а равно нѣсколько беллетристическихъ книжекъ для дѣтскаго чтенія.

Въ виду того, что книги библіотеки теперь оказывались очень разнообразными по своему характеру и содержанію, по предложенію Преосвященнаго *Арсенія*, библіотека была раздѣлена на фундаментальную и ученическую.

Нельзя не отмѣтить за текущій годъ увеличенія числа выпускныхъ воспитанницъ, которыхъ въ настоящемъ году было 16¹⁾.

Свящ. *В. Марковъ*.

¹⁾ Годовой отчетъ за 189⁴/₅ уч. г. и Дѣла Сов. за тотъ же годъ.

Епархіальная хроника.

17 мая сего года исполняется 25-ти лѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ **Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.** Значительная часть 25 лѣтняго періода епископскаго служенія юбиляра выпала на долю Рижской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній посвятилъ свои силы на служеніе Прибалтійскому краю въ полномъ расцвѣтѣ ихъ (съ 28 марта 1887 г. по 4 октября 1897 г.) и слѣлалъ столько для развитія православія въ краѣ, что память о немъ навсегда сохранится въ епархіи, какъ архипастырѣ многопопечительномъ и дѣятельномъ, зоркомъ и распорядительномъ, строгомъ и въ то же время въ высокой степени добромъ и снисходительномъ. Подробное изображеніе Архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Рижской епархіи сдѣлано въ книгѣ, по частямъ отпечатанной въ Епарх. Вѣдом. за время отъ 1888 по 1896 г.г. и изданной въ 1897 году подъ заглавіемъ: „Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій“.*)

Вспоминая все доброе, что православнымъ прибалтійцемъ получено отъ руки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, особенно умноженіе приходовъ и построеніе Храмовъ Божіихъ, привѣтствуемъ Высокопочтимаго юбиляра съ юбилейнымъ днемъ Его славнаго епископскаго служенія, желаемъ Ему добраго здоровья и крѣпости силъ на продолженіе своего многополезнаго архипастыр-

*) Эта книга и теперь имѣется для продажи въ редакціи „Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

скаго служенія Церкви Божіей въ теченіи многихъ и многихъ лѣтъ.

† 24 апрѣля скончался Священникъ Рижской Всѣхсвятской Церкви Симеонъ Капитоновичъ Васильковъ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни на 54 году жизни въ 8 ч. вечера. По происхожденію онъ сынъ священника.

По окончаніи курса въ 1875 г. въ рижской духовной семинаріи со степенью студента, въ этомъ же году былъ назначенъ псаломщикомъ при рижской Троице-Задвинской церкви. Рукоположенъ въ священника къ Голговской церкви въ 1883 г. 21 ноября. Перемѣщенъ къ Марценской церкви 1890 г. 22 ноября. За ревностные труды въ борьбѣ противъ лютеранъ награжденъ набедренникомъ въ 1886 г. 28 ноября. Награжденъ скуфьею 1892 г., 29 декабря. Перемѣщенъ къ рижской Покровской церкви 1895 г., февраля 6. Перемѣщенъ вторымъ священникомъ къ рижской Всѣхсвятской церкви 1895 г., февраля 24. Назначенъ членомъ казначеемъ рижскаго епархіального попечительства въ 1896 г., января 24. Состоялъ законоучителемъ городского Петровскаго начальнаго училища съ 1896 по 1904 годъ. Состоялъ законоучителемъ въ соединенныхъ городскихъ училищахъ по Казачьему переулку съ 1904 г., января 1.

За службу по епархіальному вѣдомству награжденъ камилавкою въ 1898 г.

Награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода, даннымъ въ 1906 г.

Въ семействѣ у него жена и 6 чел. дѣтей. О. Симеонъ Васильковъ пользовался среди рижанъ заслуженною репутаціею гуманнаго, отзывчиваго и работающаго человѣка. Покойный службу свою

въ священническомъ санѣ началъ въ Лифляндіи, въ уѣздахъ, гдѣ и прослужилъ 12 лѣтъ. Здѣсь о. Симеонъ былъ ревностнымъ поборникомъ православія и покойному пришлось приложить не мало трудовъ и перенести много неприятностей въ борьбѣ съ лютеранами, которые всѣми силами старались отклонить православныхъ отъ церкви и препятствовали переходу въ православіе. За эти труды онъ былъ своевременно награжденъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ Ригѣ покойному также пришлось очень много поработать. Служа при такомъ большомъ приходѣ, какъ Всѣхсвятскій, о. Симеонъ, обладая сравнительно слабымъ здоровьемъ, всюду успѣвалъ и не зналъ отдыха отъ трудовъ своихъ. Кромѣ того, покойный былъ законоучителемъ сначала въ Петровскомъ, а затѣмъ въ соединенныхъ начальныхъ училищахъ по Казачьему переулку, гдѣ снискалъ любовь учащихся и учащихъ. Вообще добрая память объ о. Симеонѣ, какъ о товарищѣ, законоучителѣ и добромъ, хорошемъ пастырѣ, навсегда останется въ сердцахъ знавшихъ его.

Миръ праху твоему, честный труженикъ.

† 2-го мая скончался бывший Смотритель Рижскаго дух. училища, Статскій Совѣтникъ Адрианъ Ивановичъ Руппертъ послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. Онъ былъ долгое время смотрителемъ риж. духов. училища и до послѣдняго времени цензоромъ латышскихъ газетъ. А. И. Руппертъ родился въ 1837 г. 16 апрѣля въ Лифляндской губ. Высшее образованіе покойный получилъ въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1864 г. 35 лѣтъ А. И. Руппертъ прослужилъ въ духовномъ вѣдомствѣ, сначала препода-

вателемъ рижской духовной семинаріи, а затѣмъ съ 1872 по 1899 годъ занималъ должность смотрителя духовнаго училища.

Въ бытность свою смотрителемъ Адрианъ Ивановичъ снискалъ любовь воспитанниковъ за свое отеческое, гуманное и въ высшей степени доброе отношеніе. Покойный былъ строгъ, но строгость его не была никому въ тягость. Вникая въ нужды воспитанниковъ, онъ всегда помогалъ имъ добрымъ совѣтомъ.

Вообще дѣятельность покойнаго и какъ смотрителя, и какъ преподавателя русскаго языка была отмѣчена начальствомъ, и покойный былъ награжденъ многими орденами, и въ 1885 г. чиномъ статскаго совѣтника.

Отпѣваніе тѣла Адриана Иван. Рупперта состоялось 5 мая въ Покровской церкви послѣ заупокойной литургіи, совершенной протоіереемъ о. А. Кангеромъ въ сослуженіи съ нѣсколькими священниками. Отпѣваніе совершали болѣе 10 священниковъ во главѣ съ ректоромъ семинаріи, протоіереемъ о. А. Аристовымъ. И во время литургіи, и на отпѣваніи говорились рѣчи, въ которыхъ покойный былъ охарактеризованъ какъ прекрасный, отзывчивый воспитатель, преподаватель, товарищъ и начальникъ. Послѣ отпѣванія тѣло вынесли на могилу, гдѣ послѣ краткой литіи и нѣсколькихъ рѣчей, гробъ былъ опущенъ въ могилу. Миръ праху твоему, честный и полезный труженикъ.

Изъ „Рижск. Вѣстн.“.

Инопархіальная жизнь.

*) Въ тяжелую годину политической борьбы особенно цѣнны наблюденія тѣхъ, кто занимаетъ „сторожевой постъ“ и видитъ

*) „Самар. Еп. Вѣд.“.

дальше, чѣмъ невооруженный взоръ обыкновеннаго зрителя. Такихъ людямъ видѣе не только то, что есть, но и то, что будетъ впереди и что слѣдуетъ предпринять, чтобы въ критическую минуту не оказаться въ положеніи „буихъ дѣвъ“, не взявшихъ съ собою елея. Вотъ что пишетъ въ окружн. посланіи духовенству Волынск. епарх. Высокопреосвященный Антоній.

„Прежнему полусознательному послушанію народа насталь конецъ; есть еще время, возможность сохранить это послушаніе, освѣтивъ его разьясненіемъ народу заповѣди Божіей о почитаніи Его священнослужителей и о храненіи духа смиренномудрїа и чувства долга. Но, конечно, подобное разьясненіе примется лишь тогда, если паства убѣдится въ любви пастырей къ ней и въ благоговѣнїи ихъ предъ закономъ Божіимъ. „Господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ“ всегда было предосудительно а теперь стало и невозможно. Нужно или, „подавая примѣръ стаду“, обручить его „единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвой“ (2 Кор. 11, 2), или примириться съ тою печальною участью изгнанника, которой теперь подвергаются нѣкоторые и не совѣмъ плохіе пастыри при разбушевавшихся подъ вліяніемъ мятежниковъ и другихъ условій народныхъ страстяхъ.

Слава Богу, у насъ было еще не много въ этомъ печальномъ году случаевъ, чтобы возмущившіеся на священника крестьяне запирали церкви и оставались глухи къ увѣщаніямъ благочиннаго. Однако зловѣщее однообразіе четырехъ — пяти подобныхъ происшествій въ разныхъ селахъ заставляеть насъ всѣхъ надъ этимъ призадуматься

Правда, и спасибо, что духовенство повело себя почти вездѣ очень благоразумно, т. е. скромно, сдержанно и безъ потери, однако, пастырскаго достоинства. Еще болѣе отрадно то, что, поступаясь отчасти собственнымъ своимъ положеніемъ въ селѣ, обнаруживъ большую простоту и доступность, чѣмъ прежде, священники наши, не поступились ни истинами Божественной вѣры, ни священными канонами, ни вѣрноподанническими чувствами къ Царю, и благодаря именно этому, въ большинствѣ сохранили прежнее уваженіе къ себѣ паствы, когда то на половину рабское, а теперь уже сознательное.

Держитесь же, братіе, такого упованія и впредь. Пусть паства убѣдится, что каждый изъ насъ за себя не стоитъ и готовъ все претерпѣть для спасенія людей, но за Божіи святыни,

за Его заповѣди, за правила нашей вѣры мы пойдемъ на все и твердо перенесемъ злобу толпы и даже мученія и смерть; еслибъ это повадилось. Показавъ себя такими; вы и Бога содѣлаете своимъ другомъ и на паству приобрѣтете непоколебимое вліяніе и духовную мощь.

Держите крѣпче свой народъ у своего сердца, отцы и братіе; вразумляйте дѣтей своихъ, чтобы хотя бы на селѣ не разрушали своимъ поведеніемъ дѣла Божія, дѣла вашего. Ни единымъ поступкомъ, какъ въ пастырскомъ, такъ и въ хозяйскомъ вашемъ дѣлѣ не подавайте повода къ соблазнамъ. Кое гдѣ прихожане ропщутъ на то, что причтъ отдастъ въ аренду свою землю лицамъ постороннимъ, оставляя прихожанъ безъ работы и безъ хлѣба. Да не будетъ такъ. Пусть словесныя овцы ваши знаютъ и видятъ, что онѣ сами дороги вамъ, а не только та шерсть, которую можно съ нихъ стричь,—хотя нельзя, конечно, отрицать и того, что клиръ нашей Церкви давно примирился съ самою нищенскою платой за требы и живетъ не доходами, а земельнымъ надѣломъ, ибо здѣшній мірянинъ по приблизительному подсчету сравнительно съ великорусскими епархіями жертвуетъ причту впродолженіи года едва одну пятую, а то даже и одну восьмую того, что жертвуютъ великороссы“.

Въ Рязанской епархіи участились случаи сокращенія священническаго бюджета. Безсильная помощь духовенству репрессивными мѣрами епархіальная власть на этотъ разъ обратилась къ слову увѣщанія. „Сообщить прихожанамъ чрезъ подлежащее властное правленіе, пишетъ епископъ Никодимъ,—что я архипастыреки прошу ихъ не нарушать установленнаго порядка въ отношеніи размѣра платы причту за разныя церковныя требы, твердо помня, что обязанность въ достаточной мѣрѣ питать и содержать своихъ духовныхъ пастырей—есть священная обязанность добрыхъ христіанъ, заповѣданная Господомъ Іисусомъ Христомъ и Святыми Его Апостолами, глаголавшими Духомъ Святымъ. Неужели же они, прихожане, хотятъ перестать быть добрыми христіанами и перестать исполнять завѣты Господа Іисуса Христа и Святыхъ Апостоловъ, но тогда—въ кого же хотятъ они превратиться. Пусть они попомнятъ и то: если причтъ ихъ, вынужденный голодомъ и лишеніями, вслѣдствіе малой платы за труды, уйдетъ изъ прихода, то они, прихожане, долго не дождутся къ себѣ духовенства, такъ какъ никто же не согласится занять мѣсто въ такомъ ужасномъ приходѣ, въ которомъ прихожане, по

безсердечію, готовы заморить цѣлыя семьи бѣдныхъ ни въ чемъ неповинныхъ служителей Божіихъ голодомъ и лишеніями. Пусть помнятъ прихожане и то, что отъ голодовки духовныхъ пастырей, которой они ихъ подвергаютъ, ихъ (прихожанъ) дома не станутъ каменными палатами, а Господь не изольетъ же за это ихъ дѣяніе на поля ихъ особыя милости. Не на оборотъ ли будетъ: слезы голодныхъ дѣтей духовенства не прожгутъ ли ихъ карманы?! Господь вѣдь слышитъ стоны и скорби вопіющихъ къ Нему день и ночь. А эти жалобы Господу польются и уже льются“.

Въ Курской сархїи, въ селѣ Алисовѣ Фатежскаго у., въ мартѣ прошлаго года былъ открытъ „освободительный“ церковно-приходскій совѣтъ. „По правиламъ предсѣдателемъ долженъ быть священникъ; но его нашли возможнымъ устранить и замѣнили учителемъ земской школы. Предсѣдатель совмѣстно съ членомъ совѣта, вновь избраннымъ церковнымъ старостой ревностно взялись за дѣло и обратили свое преимущественное вниманіе на скорѣйшее рѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) посадить духовенство на жалованье отъ церкви съ тѣмъ, чтобы прихожане вносили плату въ церковную кассу, а причтъ получалъ жалованье только „послѣ удовлетворенія всѣхъ церковныхъ нуждъ“, и если средствъ не достанетъ на вознагражденіе духовенства, то обложить приходъ, при чемъ „при взысканіи платы за обязательныя требы могутъ быть примѣняемы лишь мѣры нравственнаго воздѣйствія, такъ что уплата должна являться добровольной“ (журн. совѣта отъ 25 августа), 2) взять церковныя суммы и имущество въ полное и безконтрольное распоряженіе совѣта на всякія нужды прихода по указанію и постановленіямъ совѣта.

До открытія дѣйствія этого совѣта въ приходѣ отношенія между прихожанами и причтомъ были прекрасныя, т. е. священникъ и псаломщикъ были всегда довольны всякимъ добротнымъ даяніемъ за всѣ требы, не вымогая больше того, что сами прихожане предлагали. И вотъ открылъ свои дѣйствія приходскій совѣтъ, и первымъ дѣломъ было не сближеніе причта съ прихожанами, каковое существовало, а напротивъ, разединеніе, такъ какъ совѣтъ, помимо неотложныхъ нуждъ, какъ-то: благоуукрашеніе храма, отсутствіе ограды, переполненіе кладбища и т. п.—первымъ дѣломъ задался цѣлью унижить духовенство предъ прихожанами, а именно: на первыхъ порахъ

своей дѣятельности предложилъ проектъ—замѣнить добротныя дающія причту жалованьемъ, назначивъ сумму 300 рублей на весь причтъ. Назначеніе этой суммы, безспорно, имѣеть цѣлью или вывести причтъ изъ прихода или въ глазахъ народа обезцѣнить трудъ духовенства. Въ силу разныхъ пререканій въ совѣтѣ прежде мирные жители теперь пришли въ непримиримыя непріятельскія отношенія и за личныя оскорбленія уже возбуждены судебныя разбирательства. При матеріальной поддержкѣ прежняго церковнаго старосты А. Воробьева и священника былъ составленъ правильно организованный хоръ пѣвчихъ при церкви, а настоящимъ церковной старостой и приходскимъ совѣтомъ въ матеріальной поддержкѣ хору отказано, а потому хоръ распался, и на самый торжественный день св. Пасхи, вмѣсто прежняго хорового пѣнія, прихожане слушали, къ своему огорченію, нестройныя выкрикиванія нѣкоторыхъ любителей вмѣстѣ съ псаломщикомъ. Приобрѣтенные прежнимъ старостой и пожертвованные прихожанами ковры, платки, полотенца и т. п. настоящимъ церковнымъ старостой и приходскимъ совѣтомъ продаются частнымъ лицамъ, чѣмъ огорчены жертвователи“.

(„К. Е. В.“).

Поучительное, заслуживающее вниманія, сообщеніе. На этотъ и подобные факты слѣдовало бы обратить должное вниманіе при обсужденіи вопроса о реформѣ прихода. Теперь много говорятъ объ автономіи прихода. Но помилуй Богъ, если эта автономія будетъ освобожденіемъ прихода отъ власти епископа, отъ руководства приходскаго священника, отъ истинной церковности.

Извѣстія и замѣтки.

Вѣроисповѣдная коммиссія въ Государственной Думѣ, — какъ нужно смотрѣть на то, что въ нее не вошелъ ни одинъ изъ завѣдомо Православныхъ депутатовъ Думы,—что собственно подлежитъ обсужденію послѣдней и чего можно ожидать отъ нея для Православной Церкви, — угрожающая нашей Церкви великая опасность.

Въ вѣроисповѣдную коммиссію при Государственной Думѣ вошли, по партіямъ—16 депутатовъ отъ крайнихъ лѣвыхъ, изъ нихъ 6 въ принципѣ отрицающихъ религію (отъ социаль-революціонеровъ, социаль-демократовъ и народныхъ социалистовъ), 7 безразличныхъ въ отношеніяхъ къ ней (трудовики и кадеты) и 4 сомнительныхъ (умѣренные и безпартійные), по вѣроиспо-

вѣданіямъ—17 человекъ, въ такомъ порядкѣ: отъ римско-католиковъ 5 человекъ, отъ евреевъ 4 (въ числѣ ихъ Пергаментъ, Гессенъ, Абрамсонъ), старообрядцевъ 3, мусульманъ 3, лютеранъ 1, армянъ также одинъ. Такимъ образомъ, православныхъ въ этой вѣроисповѣдной думской комиссіи не оказалось ни одного. Даже тѣ изъ депутатовъ священниковъ, которые занимаютъ мѣста на лѣвой сторонѣ и удостоились уже похвалъ со стороны социалистовъ, какъ на примѣръ о. Тихвинскій, въ комиссію не вошли. А представители правыхъ, отъ которыхъ можно бы ожидать представительство и защиту интересовъ православія въ Государственной Думѣ, до такой степени слабы числомъ и выдающимися дарованіями, что ожидать отъ нихъ бдительнаго и ревностнаго „стоянія“ за него умомъ и сердцемъ—тщетная надежда, и можетъ быть лучше, что ни одинъ изъ нихъ не вошелъ въ названную комиссію: ихъ присутствіе для нея безрелигіозныхъ, иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ членовъ, враждебныхъ православію и русской Православной Церкви, послужило бы, вѣроятно, лишь однимъ изъ благопріятныхъ условій для наибольшаго униженія и поруганія всего православнаго и православно-русскаго. Все равно никто изъ нихъ не въ силахъ былъ бы противостоятъ иновѣрцамъ и безрелигіознымъ въ ихъ сплоченномъ ненавистию и исконной враждою къ русской Церкви союзѣ и заговорѣ (а таковое нужно ожидать) противъ русской Церкви и оказать хотя бы какое-нибудь вліяніе на рѣшенія и заключенія комиссіи, для нея неблагопріятныя.

Но что же именно, какіе вопросы подлежатъ обсужденію и рѣшеніямъ названной вѣроисповѣдной комиссіи? Можетъ быть, она совсѣмъ и не коснется Православной Церкви, какъ занимающей особое, исключительное положеніе въ православномъ русскомъ государствѣ? Къ прискорбію, комиссія займется какъ разъ такими сторонами вѣроисповѣдныхъ отношеній, которыми кореннымъ, существеннымъ образомъ затрогивается это ея положеніе, и комиссія, судя по всему, по всей вѣроятности, вынесетъ для нашей Церкви такое рѣшеніе, которымъ она будетъ лишена всякихъ правъ и преимуществъ, какими въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія пользовалась, какъ хранительница православнаго господствующаго вѣроисповѣданія. Для кадетовъ изъ членовъ комиссіи, если бы и нашлись среди нихъ принадлежащіе по вѣрѣ къ православному исповѣданію, слишкомъ великъ соблазнъ не только послѣдовать примѣру Франціи, въ настоящій

удобный для нихъ моментъ, но и возможно превзойти ее въ радикализмъ по вопросамъ совѣсти и религіознаго убѣжденія, особенно же въ отношеніяхъ церковно-конфессіональныхъ, въ чемъ они встрѣтятъ, конечно самую рѣшительную поддержку со стороны безрелигіозныхъ социалистовъ, исповѣдниковъ чистаго атеизма; для католиковъ же и армянъ, а тѣмъ болѣе для жидовъ и магометанъ—какое можетъ быть дѣло до самыхъ крайнихъ радикальныхъ рѣшеній комиссіи относительно православнаго исповѣданія и нашей Церкви, если только будутъ приняты предложенія, съ которыми она войдутъ въ комиссію отъ своихъ собственно вѣроисповѣданій? Чѣмъ болѣе будетъ унижена наша православная вѣра и Церковь и умалено ее государственно-народное значеніе, тѣмъ для всѣхъ этихъ вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Бога и во Христа—членовъ думской вѣроисповѣдной комиссіи лучше и желательнѣе, и они всячески будутъ стремиться и содѣйствовать этому, каждый отъ себя, въ интересахъ своихъ личныхъ убѣжденій и цѣлей, и все вмѣстѣ къ возможному подрыву и лишенію нашей Церкви даже и самой тѣни „господствующаго“ положенія. Вотъ чего нужно ожидать и къ чему слѣдуетъ готовиться. Наступаетъ для нашей Церкви рѣшительный моментъ, призывающій всѣхъ православныхъ русскихъ людей къ неусыпному бодрствованію и соотвѣтственному энергичному дѣйствованію на защиту своей вѣры и Церкви.

Обсужденію думской вѣроисповѣдной комиссіи подлежитъ, ближайшимъ образомъ, разсмотрѣнный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту иностранныхъ исповѣданій, и внесенный въ Государственную Думу законопроектъ относительно провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 27 октября 1905 года началъ свободы совѣсти. Въ этомъ проектѣ отведено особое мѣсто вопросу о преимуществахъ, предоставляемыхъ закономъ Православной Церкви. Устанавливается (по сообщенію въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“), что многовѣковая связь русскаго государства съ Православною Церковью не можетъ быть поколеблена съ проведеніемъ въ жизнь новыхъ положеній и что, и съ признаніемъ у насъ свободы совѣсти, за Православною Церковью должно сохраниться первенствующее и господствующее положеніе, тѣмъ болѣе, что таковое признано основными законами. Поэтому, министерство, проводя неуклонно въ жизнь Высочайше дарованныя начала вѣротерпимости и сво-

боды совѣсти, считаетъ себя обязаннымъ неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ Православной Церкви, какъ господствующей въ государствѣ, оберегать полную свободу ея внутренняго управленія и устройства и идти на встрѣчу всѣмъ ея начинаніямъ, находящимся въ соотвѣтствіи съ общими законами государства. Съ другой стороны, однако же, если законъ, выдѣляя Православную Церковь, ставитъ ее подъ особую охрану—и какъ общество вѣрующихъ, исповѣдывающихъ господствующую въ Россіи вѣру, и какъ установленіе, имѣющее свою особую миссію по отношенію къ населяющимъ Имперію народностямъ, то, по заключенію министерства, изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы за нею обязательно и полностью были сохранены всѣ предоставленныя ей дѣйствующими законами преимущества. Нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ не являются вовсе прямымъ слѣдствіемъ господствующаго ея положенія, признаки котораго къ тому же не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ. Кромѣ того, извѣстныя привилегіи Православной Церкви направлены собственно не столько къ упроченію первенствующаго ея значенія, сколько къ стѣсненію правъ другихъ вѣроисповѣданій. Сохраненіе такихъ преимуществъ признается въ проектѣ безусловно несовмѣстимымъ съ понятіемъ свободы совѣсти, а потому отмѣна ихъ, по проекту, представляется совершенно необходимою.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія преимущества Православной Церкви, министерство въ своемъ проектѣ раздѣлило ихъ на двѣ группы и подвергло отдѣльному обсужденію преимущества высшаго характера и привилегіи въ отношеніи устной и письменной пропаганды.

Что касается первой изъ указанныхъ группъ, то относясь къ ней, по проекту, преимущества, укрѣпляя за Православною Церковью первенствующее положеніе, по мнѣнію министерства, не являются какимъ бы то ни было нарушеніемъ интересовъ другихъ вѣроисповѣданій, а потому подлежатъ сохраненію и на будущее время. Къ числу такихъ преимуществъ относятся принадлежность къ Православной Церкви Государя Императора, какъ верховнаго защитника и хранителя догматовъ господствующей вѣры и блюстителя правовѣрія, а также Наслѣдника Престола, Императрицы и супруги Наслѣдника (ст. 63 и 185 осн. зак.), обязанность губернскаго начальства не только охранять посланныхъ отъ духовнаго начальства

(епархіального архіерея) проповѣдниковъ слова Божія между ино-родцами отъ всякихъ обидъ, но и оказывать имъ во время проповѣди всякое вспомошествованіе (ст. 71 уст. пред. прест.), и, наконецъ, признаніе за церковными праздниками Православной Церкви значенія гражданскихъ праздниковъ, а также освященное стародавнимъ обычаемъ первенствующее положеніе Православной Церкви во время торжественныхъ церемоній, сопровождающихся совершеніемъ богослуженія.

Переходя затѣмъ къ вопросу о правѣ исповѣданія того или иного вѣроученія, съ цѣлью склоненія къ нему другихъ лицъ, проектъ устанавливаетъ, что право проповѣди должно быть предоставлено всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣровсповѣданіямъ, въ томъ числѣ и старообрядческому и отнавшимъ отъ православія сектамъ, съ отмѣною дѣйствія подлежащихъ статей закона, предоставляющаго нынѣ право проповѣди лишь господствующей Церкви. При этомъ министерство признаетъ, однако, необходимымъ принять соотвѣтственныя мѣры противъ того, чтобы предоставляемое инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ право свободной проповѣди не обратилось въ орудіе борьбы этихъ исповѣданій съ Православною Церковью.

По мнѣнію министерства, утверждая за послѣднею первенствующее значеніе и предоставляя ей особую защиту государственной власти, законъ не можетъ допустить дѣйствій, направленныхъ къ отвлеченію отъ православія. Поэтому, разрѣшеніе иновѣрцамъ и послѣдователямъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій права проповѣдывать свою вѣру среди православныхъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ свое вѣроученіе, представлялось бы въ значительной степени опаснымъ, особенно въ отношенія нашихъ окраинъ, гдѣ вопросы религіозныя по большей части неразрывно связаны съ интересами національными и политическими, православное же населеніе, по малочисленности и разбросанности его среди ивородцевъ и отсутствію достаточнаго числа православныхъ пастырей, является сравнительно мало способнымъ противостоять религіозной пропагандѣ. Въ виду сего, въ проектѣ признано необходимымъ сохранить и впредь, дѣйствіе ст. 90 уголов. улож., устанавливающей уголовную отвѣтственность для лицъ, виновныхъ въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи и сочиненія, или распространеніи, или публичномъ выставленіи сочиненія и изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣро-

исповѣданіе или ученіе, или секту, если эти дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ.

Въ связи съ вопросомъ о религіозной пропагандѣ въ проектѣ подвергнуть обсужденію и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о совращеніи. Принимая во вниманіе, что съ допущеніемъ въ государствѣ свободнаго культа не только господствующей религіи, но и другихъ вѣроисповѣданій, а также и свободнаго перехода изъ одного исповѣданія въ другое, послѣдователь каждаго изъ нихъ невольно можетъ обратиться въ совратителя, не учиня при томъ никакого преступнаго дѣянія, министерство склоняется къ той мысли, что должно совершенно исключить совращеніе изъ числа самостоятельныхъ преступленій. При этомъ, однако, министерство считаетъ совершенно необходимымъ сохраненіе въ силѣ карательныхъ статей дѣйствующаго закона (уг. улож. св. 84 и 85), предусматривающихъ совращеніе въ изувѣрныя ученія, принадлежность къ которымъ соединена съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или съ оскотленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными соображеніями, въ проектѣ намѣчены тѣ измѣненія, которымъ должны быть подвергнуты подлежащія статьи дѣйствующаго законодательства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вотъ эта именно часть министерскаго проекта, касающаяся Православной Церкви, подвергнется наиболѣе рѣзкому обсужденію въ вѣроисповѣдной комиссіи и вызоветъ самыя неблагопріятныя для нея заключенія и рѣшенія комиссіи.

А это заставляетъ ожидать, что въ Государственную Думу, въ результатѣ трудовъ названной комиссіи, теперь же будетъ внесенъ проектъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства и о приравненіи, во всемъ, православнаго вѣроисповѣданія къ другимъ вѣроисповѣднымъ группамъ въ государствѣ.

Перепеч. изъ „Церк. Голоса“ въ сокращ.

Можетъ ли имѣть въ домѣ священникъ огнестрѣльное оружіе.

Нѣкоторые изъ священнослужителей Пензенскаго уѣзда, въ виду тревожнаго времени, обратились къ уѣздному исправнику съ просьбами о выдачѣ имъ, или ихъ женамъ, разрѣшеній

на право имѣть въ домѣ оружіе для самообороны. Исправникъ запросилъ мѣстную консисторію, не встрѣчается ли съ ея стороны препятствій къ удовлетворенію означенныхъ просьбъ священнослужителей. Консисторія постановила, что со стороны епархіальнаго начальства не можетъ быть изъявлено согласія на выдачу священнослужителямъ разрѣшенія на право имѣть въ домѣ и носить при себѣ оружіе даже и для самообороны, такъ какъ по каноническимъ правиламъ клирикъ не можетъ даже наносить кому либо ударовъ, тѣмъ болѣе запрещается ему убійство, хотя бы и невольное, почему клирикъ, поразившій даже нападающаго на него разбойника и вообще запятнавшій себя пролитіемъ крови человѣческой, не можетъ оставаться въ клирѣ и быть служителемъ безкровной жертвы (Апост. прав. 66, Васил. Вел. 55—56, Григ. Нисск. 5, Анкир. соб. 21—23). Въ поученіи же святительскомъ священнику запрещается даже закалать животныхъ. Да и міряне, оправдываемые иногда свѣтскимъ судомъ въ невольномъ убійствѣ, все же подлежатъ духовному наказанію. Такое опредѣленіе консисторіи епархіальнымъ преосвященнымъ утверждено.

„Пенз. Еп. Вѣд.“ № 5.

Отдѣлъ официальный.

Епар. **Объявленіе.**

Вышла книга-журналь

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

за май мѣсяць.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Псаломъ 8 и его цитации въ посланіи къ евреямъ. Доцента Е. А. Воронцова.

II. Оправданіе пастырства. III. Новозавѣтное ученіе о божественномъ происхожденіи Пастырства и его спасительномъ значеніи. Священника П. М. Кремлевскаго.

III. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.). Проф. И. И. Соколова.

IV. Ново-открытое произведеніе Св. Иринея Лионск.: „Доказательство Апостольской проповѣди“. Проф. Н. И. Сагарды.

V. Награды духовенству, какъ одинъ изъ неотложныхъ вопросовъ пастырск. служенія. Свящ. Н. А. Романскаго.

VI. Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку. Каноническій трудъ Никодима Милаша, епископа далматинскаго. Переводъ съ сербскаго.

VII. Обзоръ журналсвъ. Памяти кн. С. Н. Трубецкаго, Эдуарда фонъ-Гартмана, П. И. Линицкаго. — Изслѣдованія по гносеологіи М. И. Каринскаго и Л. М. Лопатина. — В. В. Успенскаго.

VIII. Книги, поступившія въ редакцію „Христіанскаго Чтенія“.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журалы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 1906/7 годъ

XI. Приложение къ журналамъ за 1905/6 г.

Содержаніе № 10.

Отдѣлъ официальный. — Высочайшая грамота. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. — Какое значеніе имѣетъ церковный обрядъ въ вопросѣ соединенія церквей. — 25-лѣтіе Иллуктскаго Женскаго Духовнаго Училища. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальная жизнь. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

И. об. Редактора, Священникъ **Іоаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв. 15 мая 1907 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Илнсъ.**
Типографія Л. Бланкенштейна, Трацкая ул. № 13, соб. домъ.